

Н.К. Кулибаба
Киев-Екатеринбург

**Экспериментальное исследование фразеологических
единиц с компонентом «название болезни»**

Ключевые слова: фразеологическая единица, психолингвистический эксперимент, название болезней, сакральная семантика, десакрализация.

В настоящее время возрастает интерес к изучению народной культуры, причем не только (и не столько) материальной, сколько духовной (в частности, представлений о болезнях). Актуальность данного исследования обусловлена тем, что оно позволяет выявить особенности менталитета того или иного этноса, стереотипы национального сознания, которые закреплены в устойчивых языковых единицах.

Для выявления показателей степени считываемости сакральной семантики носителями современного русского языка мы обратились к психолингвистическому эксперименту. Использовали такие его разновидности, как метод прямого толкования и свободный ассоциативный эксперимент. Психолингвистический эксперимент помог выявить особенности восприятия носителями современного языка фразеологических единиц с компонентом «название болезней». В эксперименте приняли участие 32 человека в возрасте от 19 до 56 лет.

На первом этапе исследования в качестве стимула носителям литературного языка было предложено слово *болезнь* 'расстройство здоровья, нарушение деятельности организма' [Ожегов 1988: 47]. Ср. Болезнь человека – состояние, воспринимаемое в народной культуре как результат действия демонов болезней, другой нечистой силы, ведьм, колдунов, людей с дурным глазом и т.п. [СД 1999: т. 1, 55].

При обработке данных свободного ассоциативного эксперимента удалось выявить, что доминанта ассоциативного поля вы-

ражена реакцией *боль*. Это говорит о закреплении в сознании носителей языка представления о тяжелом физическом и душевном состоянии человека во время болезни. Также данное предположение находит подтверждение в следующих ассоциациях: название болезней (*насморк, ангина, чахотка, мигрень, кашель, воспаление*); симптоматические проявления (*недомогание, слабость, немощь, удушье, ломота во всем теле, невозможно жить активно, ломота, бессилие, упадок, плохое самочувствие, боль, температура*); характеристика эмоционального состояния человека во время болезни (*хреново, слезы, одиночество, мысли, плохое настроение, плохое настроение, неудобство, скучно, лень*); устройства для определения наличия / отсутствия болезни (*градусник*); предметы, действия, люди, имеющие отношение к больнице (*больничный лист, больница, операция, палата, поликлиника, врач, карта*) и другие аналогичные реакции.

Результаты этого эксперимента позволили сделать вывод о том, что носители современного языка не воспринимают болезнь как результат влияния сверхъестественных сил, как наказание за неблагоприятные поступки, поскольку все полученные реакции являются профанными, не имеющими прямой связи сфере сакрального.

На следующем этапе был проведен свободный ассоциативный эксперимент, который позволил выявить стереотипные представлений носителей языка о *болезни*. Испытуемым предлагалось дать ассоциации на устойчивые выражения: *родимец бьёт, хворь ододела, черная немочь, кондрашка хватил, родимец накроет, лихорадка тебя возьми, сглазу быть*. Рассмотрим полученные результаты на одном примере. **Родимец бьёт** ‘болезнь’ [ТС 2003: 148].

Доминанта ассоциативного поля выражена реакцией *болезнь*. Кроме того, на периферии находятся ассоциаты, отражающие представления носителей языка о причинении боли, например, **родимец бьет** – *родитель бьет, родители наказывают ребенка, кулак, муж избивает, нож в спину*, о болезненном состоянии – *трясущиеся состояние, лихорадит, пот, судороги, конвульсии, боль, эпилепсия*, об алкоголизме – *напиться, супруг-алкоголик, пьяница, опойка, алкаш*.

Результаты эксперимента позволили сделать вывод о том, что идиоматические сочетания анализируемой группы в большинстве своем не осознаются носителями литературного языка как сакральные. Однако стоит отметить, что ряд фразеологизмов не утратил сакральную семантику, так на периферии ассоциативного поля, например, ФЕ *сглазу быть, лихорадка тебя возьми*, встречается ассоциация *проклятье*. В других случаях сакральные смыслы являются факультативными и обнаруживаются крайне редко.

На 3-ем этапе нами был проведен метод прямого толкования для выявления степени освоенности значений фразеологических единиц носителями современного языка. Проанализировав полученные результаты, можно сделать следующие выводы:

- большая часть толкований фразеологизмов и устойчивых номинативных сочетаний отражает присущее им значение. Например, *хворь (хворость) одолела (накрыла)* – болезнь, заболел, тяжелая болезнь.

- часть идиом сохранила сакральную семантику. Например, *сглазу быть* – магия, проклятье, навести на человека порчу, порча на человеке; *лихорадка тебя возьми* – проклятье (но не сильно страшное).

Результаты эксперимента подтвердили наши предположения о том, что сакральная семантика осознается носителями современного русского языка в разной степени и выявили дополнительно тот факт, что сакральная идиоматика, даже в значительной степени десакрализованная, может сохранять сакральные смыслы в сознании носителей языка хотя бы на уровне лексического фона.

Литература

Коновалова Н.И. «Болезнь» в русском языковом сознании // Проблемы изучения языковой картины мира и языковой личности: материалы междунар. конф., Екатеринбург, 14-16 апр. 2004 г. – Екатеринбург, 2004.

Коновалова Н.И. Динамический аспект интерпретации фразеологизмов с сакральным компонентом // Образ человека и человеческий фактор в языке: словарь, грамматика, текст. – Екатеринбург, 2004.

Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М., 1988.

Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах / под ред. Н.И.Толстого. – М., 1995. – Т. 1-3.

Тимофеев В.П. Фразеология диалектной личности. – Шадринск, 2003.

© Кулибаба Н.К., 2013

И.Н. Максимова

Екатеринбург

Изучение ойконимов Урала в психолингвистическом аспекте

Ключевые слова: оним, ойконим, диалектология, методика преподавания лексики, психолингвистический аспект исследования.

До недавнего времени в лингвистике для изучения топонимов в основном применялся так называемый онтологический подход. При этом материалом исследования служили «исключительно массивы онимов, взятые сами по себе, вне их соотносительности с языковым узусом носителя» [Бельшева, Матюхина, Рут 1999: 25]. На самом деле, как верно отмечают Н.Д. Голев и Л.М. Дмитриева, «и возникновение, и само существование, и развитие топонимической системы не осуществляются без опосредования сознания» [Голев, Дмитриева 2008: 6]. Поэтому в последние десятилетия актуальным становится антропоцентрический и психолингвистический подходы к языку и речи, в частности к такому явлению, как ономастикон. Данное направление представлено в трудах Е.Л. Березович, Н.Д. Голева, М.В. Голомидовой, Л.М. Дмитриевой, И.С. Карабулатовой, М.Э. Рут и др.

При помощи психолингвистических методов исследования выясняется, какое отражение находят наименования географических объектов в сознании носителей языка и каким образом выполняют свою главную номинативную функцию. Изучение топонимии региона в психолингвистическом аспекте, который предполагает взаимодействие языка и индивида, выявляет характер восприятия окружающего мира последним, поскольку, как известно, в языковой картине мира выделяются разные под-